

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку претъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Возведенъ 14 мая въ санъ протоіерея священникъ Августовскаго прихода, Сувалкской губ., Максимиліанъ *Стенниковскій*.

Назначены: помощникъ настоятеля Сопоткинской церкви, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губ., священникъ Аполлинарій *Яновскій* на должность настоятеля къ Гроецкой церкви, Варшавской губ., съ 1 іюня; житель села Гостиннаго, Люблинской губ., Иванъ *Которовичъ* и. д. псаломщика церкви села Оцова, Томашовскаго уѣзда, съ 15 мая.

Перемѣнены: настоятель Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ Маркіанъ *Рожондовскій* къ Пересиской церкви, того же уѣзда; псаломщикъ Ощовской церкви Тимоѳей *Автономовъ* младшимъ псаломщикомъ въ пос. Границу, Петроковской губ., и псаломщикъ Границкой церкви Александръ *Васильевъ* младшимъ псаломщикомъ въ Сосновицу, Петроковской губ., оба согласно прошенію съ 15 мая.

Вакантны мѣста настоятелей при Ходыванецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, и Сычинской церкви, Холмскаго уѣзда, и помощниковъ настоятеля при Варшавской кладбищенской церкви и при Сопоткинской церкви, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губ.

Отъ Холмско-Варшавской Духовной Консistorіи.

Въ Консistorію поступило:

а) на санитарныя нужды дѣйствующей арміи—

сбора въ церквахъ: 2 Варшавскаго округа 44 р. 15 к., 1 Бѣльскаго округа 16 р. 28 к., 1 Грубешовскаго округа 33 р. 31 к., 1 Холмскаго округа 31 р. 49 к., 3 Холмскаго округа 165 р. 16 к., 1 Константиновскаго округа 5 р. 96 к., 1 Бѣлгорайскаго округа 34 р. 72 к., 2 Грубешовскаго округа 17 р. 19 к., 1 Томашовскаго округа 33 р. 86 к., г. Холма 29 р. 60 к., Яблочинскаго монастыря 38 к.; пожертвованіе отъ церквей 3 Холмскаго округа 69 р. 80 к.; пожертвованій отъ причтовъ: 2 Варшавскаго округа 16 р. 32 к., 1 Грубешовскаго округа 13 р. 86 к., 1 Холмскаго округа 14 р. 32 к., 3 Холмскаго округа 129 р. 86 к., 1 Константиновскаго округа 10 р. 69 к., 1 Бѣлгорайскаго округа 27 р. 92 к., 3 Варшавскаго округа 46 р. 25 к., 2 Грубешовскаго округа 15 р. 7 к.,—всего 756 р. 19 к.

б) на усиленіе флота—отъ причтовъ: 1 Грубешовскаго округа 13 р. 77 к., 1 Холмскаго округа 14 р. 32 к., 3 Холмскаго округа 105 р. 96 к., 1 Константиновскаго округа 6 р. 94 к., 2 Грубешовскаго округа 15 р. 7 к., Отроческой и Туробинской церквей 4 р. 32 к., отъ Туровецкой церкви 1 р., отъ служащихъ въ Холмско-Варшавской Духовной Консistorіи 9 р. 42 к.,—всего 170 р. 80 к.

Деньги 756 р. 19 к. отосланы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а 170 р. 80 к. сданы въ государственное казначейство на имя Управленія дѣлами Великаго Князя Михаила Александровича.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

къ православнымъ пастырямъ бывшихъ греко-уніатскихъ приходовъ Холмско-Варшавской епархіи.

Миръ возрадуется, вы же печальны будете; но печаль ваша въ радость будетъ (Іоан. XVI, 20).

Возлюбленные о Христѣ братіе, пастыри и сотрудники мои!

17 апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, Государю Императору угодно было возвѣстить своему народу о дарованіи вѣмъ русскимъ подданнымъ свободы вѣроисповѣданія и богослуженія. Отнынѣ это памятный день въ исторіи нашей Церкви и нашего отечества. Милліоны русскихъ иновѣрныхъ и инославныхъ подданныхъ радуются вѣмъ сердцемъ, служатъ благодарственные молебны, шлютъ своему Государю благодарственные адреса. Вся Россія привѣтствуетъ въ волѣ Государя залогъ дальнѣйшаго свободнаго преусиѣнія нашего отечества. Радоваться бы должны и мы, пастыри, твердо зная и вѣруя, что только свободный духъ можетъ принести угодныя Богу жертвы; радоваться — и за Церковь нашу и за себя самихъ, ея служителей, такъ какъ отнынѣ нѣтъ мѣста для клеветы на нашу Церковь, какъ гонительницу за вѣру, и на насъ, какъ гонителей.

Радостію чистою, искреннею исполнено было бы и мое сердце, но многія думы и заботы волнуютъ его. Какъ сопастырь вашъ, обращаю къ вамъ, возлюбленные мои братья во Христѣ, мое слово, голосъ сердца моего, пережившаго многое, послѣ великаго дня. Знаю и чувствую, что не одинъ я переживаю тревогу, но и всѣ мы, пастыри Церкви Христовой, особенно-же всѣ вы, пастыри возсоединенныхъ отъ уніи приходовъ, имѣющіе многихъ овецъ, готовыхъ покинуть ограду церковную. Къ вамъ прежде всего слово мое, предъ вами открываю душу мою, васъ зову на новый подвигъ служенія родной Церкви.

Что смущало меня, что заботами переполнило мое сердце? Не сожалѣніе ли это, что Церковь православная лишается исключительнаго покрови-

тельствуемаго положенія? Не боязнь-ли это за Церковь православную, нуждающуюся въ поддержкѣ и защитѣ? Не желаніе-ли это силою привлечь къ Христу и покорить Ему народы земли?

Нѣтъ, не этотъ страхъ смущаетъ меня и не это желаніе наполняетъ мое сердце. Нѣтъ ничего болѣе сроднаго духу и ученію нашей Церкви, какъ это, возвѣщенное съ высоты престола, начало свободы религіозныхъ ученій, и не виѣшнимъ покровительствомъ сильна Церковь Христова.

Мысль моя переносится въ глубь вѣковъ, къ тому времени, когда Церковь только утверждалась на землѣ, и сердце мое успокоивается отъ тревоги за судьбу Церкви Христовой.

Я вижу Спасителя міра, Того, по одному слову Котораго могло явиться болѣе двѣнадцати легионовъ ангеловъ, но Онъ не хотѣлъ царствовать надъ рабами и училъ своихъ учениковъ: „не знаете, какого вы духа; ибо Сынъ человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, но спасать“ (Лук. IX, 55—56). Тотъ, Кто говорилъ о Себѣ, что Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ, Тотъ, Кто, по слову Апостола, будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая, не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному (I Петр. II, 23), и какъ Агнецъ безгласно претерпѣлъ самую смерть съ молитвою за враговъ, — этотъ Учитель рода христіанскаго не могъ заповѣдать Своимъ ученикамъ иного способа утвержденія истины, какъ только слова любви и убѣжденія. И это слово оказалось дѣйственно: малое сѣмя, сохраненное въ мѣрѣ (Іоан. XVII, 15), продолжало возрастать и крѣпнуть. Я вижу первыхъ проповѣдниковъ Христа, святыхъ апостоловъ, и всѣ они были подражателями своему небесному Учителю, проповѣдниками мира и любви. И совершилось великое чудо „одинадцать человекъ, говоря словами Св. Іоанна Златоустаго, побѣдили вселенную, и при томъ страдая, а не дѣйствуя; будучи поражаемы, но не поражая; подвергаясь злоумышленіямъ, но не злоумышляя; терпя удары, но не нанося удары; будучи гонимы, но не гоня; будучи преслѣдуемы, но не преслѣдуя“.

Апостолы почтили, почти всѣ мученическою смертію, отъ руки гонителей, но не умерло ихъ дѣло. Безконечное поле дѣятельности лежало предъ ихъ преемниками въ служеніи Церкви Христовой; на послѣднюю ополчились всѣ силы земныя и среди всѣхъ ужасовъ пытокъ и гоненій на Церковь, мы слышимъ слово благодарности за всѣ къ

Богу и одну мольбу къ людямъ—мольбу даровать свободу исповѣданія христіанской истины. Цѣлый сонмъ христіанскихъ апологетовъ простираетъ руки къ престолу римскихъ императоровъ и отъ лица Церкви умоляетъ ихъ даровать послѣдней свободу, такъ какъ Богу не угодно насиліе и „жертвы требуются отъ свободнаго духа“ (Тертуліанъ).

И Церковь Христова не погибла среди пытокъ и гоненій, но возросла, но окрѣпла и, наконецъ, побѣдила языческой міръ. На римскомъ знамени изображается крестъ Христовъ., и этимъ торжественно исповѣдуются, что „побѣдилъ Галилеянинъ“. Можно-ли послѣ этого бояться за судьбу Церкви Христовой? Есть-ли мѣсто въ вѣрующей душѣ христіанина страху, что заблужденіе побѣдитъ истину и тьма—свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ? Могутъ-ли христіане, испытавшіе весь ужасъ гоненій и насилій и видѣвшіе всю бесплодность ихъ, желать этого для своихъ заблуждающихся братьевъ и видѣть въ такомъ господствѣ залогъ церковнаго роста?

Исторія отвѣчаетъ намъ и на этотъ вопросъ, и отвѣчаетъ, безъ сомнѣнія, отрицательно. Враги Церкви не разъ клеветали на нее, что она немедленно изъ гонимой сдѣлалась гонительницей, но исторія говоритъ другое. Торжество христіанства возвѣщается Миланскимъ эдиктомъ, и вотъ что читаемъ мы въ немъ: „мы рѣшили дать какъ христіанамъ, такъ и всѣмъ другимъ людямъ свободу слѣдовать той религіи, какую кто-бы захотѣлъ избрать“. Подобное же возвѣщается и въ другомъ эдиктѣ Св. Константина Великаго: „хочу, чтобы, подобно вѣрующимъ, пріятности мира и тишины веушали и не вѣрующіе... Люди здравомыслящіе должны знать, что только тѣ будутъ жить свято и чисто, коихъ Самъ Богъ призываетъ почитать предъ святымъ Его закономъ, а отвергающіеся пусть, если угодно, владѣютъ жребіемъ своего лжеученія“. Таковъ великій завѣтъ перваго христіанскаго равноапостольнаго императора, и этотъ законъ былъ вмѣстѣ выразителемъ общецерковнаго сознанія. Изъ этого и послѣдующаго времени слышится голосъ великихъ учителей церкви, и всѣ они призываютъ къ любви и свободѣ.

Великій святитель Аѳанасій Александрійскій исповѣдуетъ: „Спаситель столь кротокъ, что не употребляетъ насилія, а напротивъ, ударяетъ въ дверь и говоритъ душѣ: „отверзи Ми, сестра Моя“. и когда отворяютъ, входитъ; а когда медлятъ и не

хотятъ, удаляется. Не мечемъ и стрѣлами, не съ помощію воиновъ возвѣщается истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ... Истинному благочестію свойственно не принуждать, но убѣждать, и Самъ Господь не принуждалъ, но отдавалъ на произволеніе: „аще кто хочетъ по Мнѣ итти“. Святой Григорій Богословъ училъ также. По его слову, „Богъ требуетъ, чтобы мы обращались не отъ насилія, но отъ убѣжденія... То, что дѣлается по свободному произволенію, какъ скрѣпленное узами сердечнаго расположенія, и весьма законно и надежно... и я признаю законнымъ не принуждать, но убѣждать, и нахожу сіе болѣе полезнымъ, какъ для насъ, такъ и для тѣхъ, кого приводимъ къ Богу“. Подобное этому ученію исповѣдалъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. По его слову, „христіанину не позволено опровергать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ, но заповѣдано убѣжденіемъ, словомъ и кротостію совершать спасеніе человѣческое“. Поэтому ни одинъ изъ царей, принявшихъ христіанство, не издавалъ противъ язычниковъ такихъ указовъ, какіе выдумали противъ насъ служившіе бѣсамъ... Ничто такъ не привлекаетъ, какъ кроткое и полное любви обращеніе. Любовь есть истинная учительница, она можетъ освободить людей отъ заблужденія „Сила истины, говоритъ святитель въ другомъ словѣ, не нуждается ни въ какой помощи; хотя-бы и тысяча людей старались заглушить ее, она не только не истребляется, но становится блистательнѣе и возвышеннѣе“. Такъ-же учили и всѣ другіе великіе и святые отцы. Вотъ голосъ древней Христовой Церкви: она гонимая, молить о свободѣ вѣры; торжествующая, даруетъ всѣмъ свободу и исповѣдуетъ ее устами своихъ служителей и равноапостольнаго императора.

Предъ лицомъ такого согласнаго ученія и Христа Спасителя нашего, и Церкви Его успокаивается душа вѣрующаго и радуется тому, что въ ея земные дни повторяется Русскимъ Императоромъ слова перваго христіанскаго Императора и съ надеждою взираетъ на будущее Церкви Христовой православной.

Откуда-же тревога, откуда смущеніе души, омрачающія нѣсколько радость, откуда гнетущая дума о чадахъ нашей наставы? Если источникъ вѣры нашей и надеждъ въ исторіи древней Церкви, то причина настоящаго смущенія въ современномъ положеніи православія и во всей Россіи и на нашей окраинѣ.

Во всей Россіи народъ русскій, православный, преданъ Церкви, любитъ ее, слушается голоса ея пастырей. Такъ было искони, такъ оно и теперь. Но не можемъ мы обольщать себя и не можемъ не видѣть, что ослабѣла нѣсколько эта древне-неразрывная связь русскаго народа съ Церковью, не можемъ не видѣть нѣкотораго упадка религіознаго народнаго самосознанія. Какъ случилось это, когда случилось, кто виноватъ? Все это вопросы, на которые должна отвѣтить исторія. Но что это случилось, несомнѣнно доказываетъ нѣкоторый успѣхъ среди русскаго населенія, особенно городскаго фабричнаго, проповѣди противной Церкви православной, проповѣди сектантскихъ учителей. Мы не боимся ни за Церковь, ни за народъ русскій; мы вѣримъ и знаемъ, что истина побѣдитъ, что проснутся дремлющія силы самого народа, пробудится живая ревность къ вѣрѣ. Но раньше что? Невольно сжимается сердце при мысли о томъ, какъ въ среду простого, непросвѣщеннаго народа проникнуть лжеучители, чтобы соблазнить многихъ. Сердце пастыря не можетъ не трепетать при мысли объ опасности, какая угрожаетъ овцамъ словеснаго русскаго стада, при сознаніи отвѣтственности за овецъ этого стада, волною которыхъ одѣвались и мы, и отцы наши (Иезек. XXXIV, 3), но которыхъ мы недостаточно знаемъ по имени (Іоан. X. 3—4), если онѣ уходятъ изъ ограды нашей церкви; которыхъ мы не можемъ защитить отъ грядущаго волка, но не можемъ безъ ужаса смотрѣть, когда волкъ будетъ уносить одну овцу за другою изъ стада Христова. Отсюда смущеніе наше, отсюда печаль наша, но печаль наша въ радость да будетъ. Господь не попуститъ погибнуть слабому и беззащитному; грядущая опасность согрѣетъ любовію къ дѣтямъ своимъ сердца пастырей, и эта любовь объединитъ ихъ на великій подвигъ защиты народа отъ лжеученія; пробудится жизнь русскаго прихода, и народъ, вмѣстѣ съ пастырями, силою любви къ церкви и силою духа воспитается „въ мужа совершенна“, которому не будутъ страшны нападенія враговъ истины. Вся Россія ждетъ осуществленія Высочайшаго обѣщанія призвать на сборъ пастырей и вѣрующихъ православной церкви и даровать имъ право обсудить нужды церкви и озаботиться возрожденіемъ приходской жизни.

Отъ всей Россіи обращаю взоры свои къ особенно близкой сердцу моему окраинѣ Холмско-Варшавской епархіи. Проходятъ предо мною картины многовѣковой жизни русскаго православнаго народа въ этомъ краѣ, и вижу я цѣлый рядъ угнетеній вѣры православной, стѣсненій и даже мученій людей православныхъ. Многое погибло безвозвратно для православія; многіе князья, бояре, даже духовныя лица соблазнялись и отпадали отъ истины, но простой сердцемъ народъ нашъ при Божіей помощи выдержалъ все испытанія тяжелой години и дождался свѣтлыхъ дней торжества истины. Но не все остались твердыми; многіе поколебались отъ вѣковыхъ гоненій, оказались отторгнутыми отъ родной церкви, — я разумѣю унию и униатовъ. По вѣрѣ отцовъ, — это православные; по происхожденію и нерѣдко по языку, — это русскіе люди. Церковь русская православная не могла забыть чадъ своихъ, отторгнутыхъ отъ нея; она простирала къ нимъ руки свои, она призывала ихъ къ себѣ. И многое множество ихъ возвратилось въ лоно родной церкви, и это было великое торжество и великая радость. Дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, оставались униаты въ нашей епархіи, болѣе другихъ дорожили они обычаями своими и находились въ колебаніи, куда имъ идти: въ церковь-ли русскую или въ римскій костель. Преданія отцовъ и самая народность ихъ все говорило, что истинный путь для нихъ — въ церковь русскую православную. И совершилось воссоединеніе съ церковію послѣдней части русскихъ униатовъ, и вмѣстѣ съ радостію случилось великое горе, переполняющее скорбію наши сердца и до сихъ поръ: сздалось такъ называемое упорство и упорствующіе. Десятки тысячъ нѣкогда православныхъ людей не узнали своей истинной матери — церкви православной и отвратились отъ нея. Или они такъ сроднились съ римскимъ католицизмомъ, что не узнали голоса своей церкви, зовущей ихъ; или же голосъ этотъ, голосъ любви и мира, былъ подмѣненъ, и отъ лица церкви говорили люди, чуждые духа ея и непризванные ею. Исторія отвѣтитъ, и частію уже отвѣтила, что было причиною этого великаго несчастія; Богъ же Одинъ Судія всехъ. Я не сужу никого и не осуждаю никого, но оплакиваю дѣтей моей паствы, не возвратившихся къ церкви своей. Призывалъ я ихъ предаться водительству

первыи и быть вѣрными ей дѣтьми; призывалъ я васъ, какъ дорогихъ сотрудниковъ своихъ на пастырскій подвигъ служенія дѣлу обращенія упорствующихъ къ союзу съ церковію. Я молилъ о любви къ нимъ и о заботѣ объ ихъ спасеніи. Правительство наше считало своимъ долгомъ оградить слабыхъ, не окрѣпшихъ овецъ стада отъ волковъ, губившихъ ихъ. Но не судилъ Богъ въ наши дни помиловать народъ Свой. Упорство не исчезло, но озлоблялось въ своемъ отчужденіи отъ церкви.

Вы помните, къ чему я призывалъ васъ въ то время, когда церковь православная была ограждаема и правительственною поддержкою; вы знаете, что и въ посланіи къ вамъ, и лицомъ къ лицу я просилъ и умолялъ васъ объ одной только любви къ заблуждающимся, просилъ и молилъ не надѣяться на внѣшнюю помощь, не обольщаться мыслию о возможности правительственными заботами защитить православныхъ и тѣмъ болѣе обратить заблудившихся. И теперь, когда съ высоты престола обѣщана всѣмъ свобода исповѣданія Бога, я могу повторить то же самое, о чемъ просилъ ранѣе. Возлюбленные пастыри Богомъ вѣренной мнѣ паствы, Богъ призываетъ насъ къ новой жизни въ исторіи Холмской Руси. Безъ опеки и помощи внѣшняго закона, какъ истинные пастыри церкви Христовой, евангельскимъ путемъ ведите стадо свое и пасите его. Въ борьбѣ съ врагами церкви да будетъ у васъ только одно оружіе—слово любви христіанской и христіанскаго убѣжденія. На такую только борьбу водить Своихъ воиновъ Самъ Начальникъ вѣры нашей православной и въ такой только борьбѣ дыханіе и жизнь нашей церкви. Возлюбленные! Опасность велика, борьба неизбежна. Вижу тѣмы людей, уходящихъ отъ церкви, бывшихъ чуждыми ей; вижу еще большее горе, вижу враговъ сильныхъ пытающихся отвратить и преданныхъ церкви чадъ ея и соблазнить ихъ; со скорбію уже слышу я о доносящихся угрозахъ и запугиваніяхъ православныхъ людей со стороны враговъ истины, злоупотребляющихъ милостію Государа. Возлюбленные! Облекитесь во всеоружіе Божіе для предстоящей вамъ брани. Приблизитесь съ любовію къ народу, какъ это было въ первые дни жизни церкви Христовой, о чемъ читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ; будьте одно съ народомъ, какъ это было здѣсь въ Холмской Руси до

введенія уни, когда вся сила православія была въ народъ и его преданности церкви. Учите народъ, просвѣщайте его свѣтомъ истины; утѣшайте народъ и поддерживайте его, если придется ему претерпѣть какое-либо зло отъ насилія и вражды гонителей; любите народъ и голосомъ любви зовите его пребывать въ церкви и возвращаться въ нее. Голосъ любви, это голосъ истинно добраго пастыря, и овцы стада узнаютъ этотъ голосъ. Вѣрю я и надѣюсь, что ваши сердца уже загораются огнемъ пастырской ревности, что духъ вашъ готовъ къ новой жизни подвига и любви. Вѣрю я, что изъ вашей среды выйдутъ великіе вожди, которые утвердятъ и всю братію свою. Всякое время рождаетъ потребныхъ ему дѣятелей, и я молю Господина жатвы, да изведетъ изъ среды васъ достойныхъ жателей и явитъ васъ ловцами челоуѣковъ въ мрежу Христову. Твердо надѣюсь я, что многіе упорствующие смягчатся сердцемъ, когда не останется мѣста для враговъ истины клеветать на церковь православную, и что придутъ дни, когда многіе колеблющіеся, отторгнутые насиліемъ, во истину возвратятся любовію, и теперешняя печаль наша въ радость будетъ. Объ этомъ забота моя и молитва моя: „призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и утверди и, его-же насади Десница Твоя“.

ИЕРОНИМЪ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Варшава, 12 мая 1905 г.

Новая страница для исторіи Православной церкви въ Холмскомъ краѣ.

Судьбы православной церкви въ Холмскомъ краѣ извѣстны всему ученому міру. Извѣстно происхожденіе православной церкви изъ православнаго востока, во времена Владиміра Святаго; извѣстно развитіе ея въ неблагоприятную эпоху времени подъ покровомъ благодатнаго образа Божіей Матери, именуемаго „Холмскимъ чудотворнымъ образомъ;“ извѣстно процвѣтаніе ея при славномъ и приснопамятномъ русскомъ князѣ Даниилѣ Галицкомъ, возлюбившемъ Холмъ и здѣсь, подъ сводами Пречистенскаго храма, въ 1264 г., упокоившемъ кости свои до дня Страшнаго Суда Христова; извѣстны страданія сей церкви въ періодъ польскаго владычества съ конца XIV по конецъ XVIII вѣка. Владѣя четыреста лѣтъ русскою землею въ Холмскомъ краѣ, поляки при всемъ

своемъ усилии не успѣли уничтожить православной церкви и перевоспитать русскаго народа, но искалѣчили его религіозно-нравственный обликъ до крайности: истину православія осквернили уніей, которая съ теченіемъ времени какъ бы испарялась, въ народѣ и незамѣтно превращалась въ римскій католицизмъ, русское же самосознаніе омрачили полонизмомъ. Израненный до неузнаваемости, отъ первоначала православный русскій народъ Холмскаго края только послѣ наденія Польши снова присоединенъ къ Россіи. Къ своимъ возвратилась многострадавшая Холмская Русь, но и свои даже долгое время не рѣшались приступить къ сему народу, протянуть ему руку помощи, воскресить въ немъ вѣру и самосознаніе. Во второй половинѣ XIX в. правительство начало заботиться о своемъ народѣ, начало лѣчить его очищеніемъ обрядности и открытіемъ русскіхъ школъ. Съ того времени народъ началъ приходить въ себя и, какъ только нѣсколько ожилъ, поспѣшилъ въ 1875 г. возвратиться въ лоно св. православной церкви, чтобы такимъ актомъ окончательно возродиться и слиться съ народомъ Великой Россіи. Естественно, что въ народной массѣ воссоединившихся не все члены ея способны были къ жизни. Съ Божіею помощію изъ года въ годъ православная церковь въ Холмскомъ краѣ возрастала, укрѣплялась. Народъ охотно учился въ школахъ, возлюбилъ свои приходскіе храмы, благоустроилъ ихъ, соборно молился, поучался и пѣлъ при богослуженіи, въ приходахъ устроилъ братства, общества трезвости, душевно радовался, Бога благодарилъ за свое спасеніе и православнаго русскаго Царя за попеченіе; о больныхъ и безнадежныхъ членахъ воссоединенной семьи, извѣстныхъ подъ названіемъ „упорствующихъ“, духовенство во главѣ съ епархіальнымъ начальствомъ прилагало все заботы и старанія, постоянно молилось при службахъ церковныхъ и было увѣрено, что не возможное для человѣка, возможно для Бога, силенъ Богъ и мертвѣго воскресить.

Наступилъ наконецъ XX вѣкъ, вѣкъ гуманности и свободы. Милости царскія изливаются на народъ щедро. Теперь-то, казалось, настало благодатное время для мирной жизни всехъ вѣроподанныхъ Русскаго царя. Но, увы, горе! православному русскому народу въ Холмскомъ краѣ навязываютъ какіе-то польскіе листки отъ „Towarzystwa opieki nad unitami“. Листки эти самаго возмутительнаго содержанія и распространяются съ преступною цѣлью возбудить православный русскій народъ противъ Царя, правительства, церкви, духовенства, противъ церковныхъ и министерскихъ школъ, навязываютъ ему защиту „Ojca Swietego“, солидарность съ римскимъ католичествомъ и поляками „ze wszystkich stron Polski“.... Волею неволею народъ развращается посредствомъ такой

гнуемой и постыдной печати, а также устной агитации, которая безбоязненно и нахально стала дѣйствовать вслѣдъ за издавіемъ Всемилоствѣйшаго Указа отъ 17 апрѣля с. г. Потянулись къ костелу „упорствующие“ русскіе люди; начали возвращаться въ костель добровольно воссоединившіеся съ православною церковью бывшіе римско-католики; въ смѣшанныхъ семьяхъ начался разладъ, наслія; въ приходахъ съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ жизнь для православныхъ сдѣлалась не возможною: ихъ поносятъ, ихъ ругаютъ, имущество разоряютъ, хлѣбъ уничтожаютъ. Родители возстали на дѣтей, дѣти на родителей, мужъ на жену и жена на мужа, сосѣдъ сосѣда тащитъ въ костель и угрожаетъ ему въ случаѣ сопротивленія побоями, даже смертію. И все это дѣлается явно, безнаказанно. Скорбь и страхъ обняли православныхъ, они ищутъ разъясненія неожиданныхъ и непонятныхъ для нихъ событій и защиты у своего приходскаго пастыря. Но и жизнь пастыря среди расходившихся и необузданныхъ римско-католиковъ — поляковъ также не безопасна и они обращаютъ свои взоры къ епархіальному начальству, прося совѣта и помощи. Жалобы раздаются со всехъ сторонъ и невѣдомо куда спѣшить на помощь, тѣмъ болѣе, что все это совершилось неожиданно, быстро, въ теченіе одной недѣли.

Въ виду такихъ событій Холмское православное Св. Богородицкое братство поспѣшило издать свой листокъ для успокоенія православныхъ, а Преосвященный Евлогій, Епископъ Люблинскій, направляемый Промысломъ Божіимъ, рѣшилъ лично посѣтить нѣкоторые приходы и по возможности умиротворить народъ. Три обстоятельства ясно указали Владыкѣ путь изъ г. Холма въ приходы Селецкій, Войславцкій и Реіовецкій Холмскаго уѣзда, Тучапскій, Грабовецкій и Свидникскій Грубешовскаго уѣзда, Горышевъ-Польскій, Ситненскій и Замостскій Замостскаго уѣзда на что употреблено время съ 7—10 включительно мая с. г. Обстоятельства эти слѣдующіе:

1) На имя Его Преосвященства прислана икона изъ Св. Горы Аѳонской „Образъ Пресвятыя Богородицы Акаѳистныя или Предвозвѣстительницы“ для передачи въ Радечницкій женскій монастырь. На обратной сторонѣ сей св. иконы мы читаемъ слѣдующую надпись:

„Св. Гора Аѳонская 1904 года, іюля 25 дня. Сія св. Икона Пресвятой Богородицы, подобіе чудотворной Аѳонской, именуемая „Акаѳистныя“ или „Предвозвѣстительницы“ писана и освящена на Аѳонѣ и посылается въ безмездный даръ отъ имени русскіхъ и другихъ святогорскихъ пустынножителей съ весьма радушнаго соизволенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Люблинскаго, Высокопреподобнѣйшей игуменьи Аѳанасіи

со всеміи о Христѣ сестрамі Радечницкаго женскаго монастыря, въ неотъемлемое достояніе онаго, въ благословеніе ему отъ Св. Горы Аѳонскія—Земнаго Удѣла Царицы Небесныя, всеміи въ ономъ монашествовавшимъ и ему благодѣтельствуящимъ и по всей Люблинской губерніи православнымъ, въ благодатную всеміи помощь отъ всякихъ бѣдъ, золъ и напастей, отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, въ памяти Государей Императоровъ Александра Перваго, Николая Перваго, Александра Второго, Александра Третьяго, Митрополита Юсифа Сѣмашки, Епископа Маркелла Попеля, Игуменни Анны—Потто—Вировскоіи, Протоіерея Іоанна Наумовича и всехъ со многими самоотверженіемъ потрудившихся во благо православной церкви Всепреблагословенныя Владычицы Богородицы, да будетъ всеміи съ вѣрою и любовію къ ней приобщающимся и молящимся предъ симъ Ея Всечестнымъ образомъ Скорою Услышательницею ихъ моленій, Утолительницею въ печаляхъ, Избавительницею въ скорбяхъ, Врачевательницею въ болѣзняхъ, Просвѣтительницею заблуждшихъ, Многомощною Ходатаицею предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ о дарованіи земли плодородія, воздуху благорастворенія, и всеміи и каждому всего къ жизни временной и спасенію вѣчному благопотребнаго и о просвѣщеніи всехъ заблуждшихъ, отпадшихъ, и отторгнутыхъ насильемъ и коварствомъ свѣтомъ вѣры св. православной Восточной Церкви“.

2) Неизвѣстный благотворитель, при посредствѣ дѣйств. ст. сов. К. Н. Пасхалова прислалъ Его Преосвященству средства (30 тысячъ) на постройку церкви въ селѣ Горышевѣ-Польскомъ, Замостскаго уѣзда. Постройка церкви сдана съ подряда подъ наблюденіемъ Строительнаго Комитета, назначеннаго Его Преосвященствомъ. Матеріалы заготовлены, закладка церкви назначена на 8 мая с. г. и прибылъ къ торжеству изъ Москвы Г. Пасхаловъ.

3) Храмовой и братскій праздникъ Св. Николая въ г. Замостьѣ 9 мая, къ какому дню, какъ оказалось послѣ, приурочилъ свой приѣздъ въ гор. Замостье и римско-католическій епископъ.

Все эти три обстоятельства, сгруппировавшіяся для одной мѣстности и въ тревожности для православной церкви время, нельзя назвать случайнымъ явленіемъ, а посему Преосвященный Владыка съ покорностію волѣ Божіей отправился въ преднамѣченный путь.

Первымъ по пути слѣдованія былъ Селецкій приходъ, отстоящій отъ Холма въ 10 верстахъ. — Приходъ этотъ не большой, но благоустроенный. Приѣзда Владыки ожидали православные и для встрѣчи на границѣ послали верховыхъ парней Владыка прибылъ въ приходъ въ десятомъ часу утра. Встрѣченный по принятому порядку, Владыка вошелъ въ небольшой приходской храмъ, ко-

торый наполнился народомъ. Настоятель прихода встрѣтилъ Владыку рѣчью и повѣдалъ о томъ смущеніи, какое произвели въ его приходѣ поляки, дѣйствуя устно и письменно. Были здѣсь настоятели сосѣднихъ приходовъ Поболовицкаго и Лещанскаго, свидѣтельствовавшіе, что и у нихъ такое же броженіе, такое же не спокойствіе, такая же смута, хотя слава Богу отпаденія отъ церкви незначительны. — Преосвященный Владыка помолился съ вѣрующими, совершивъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ Перкви, чтеніемъ св. Евангелія по сторонамъ храма осѣненіемъ народа св. крестомъ и окропленіемъ св. водою. Послѣ молитвы Владыка поучалъ, что врагъ человѣческой посѣялъ сѣмена раздора, что по его наважденію идетъ вражда и смуты въ народѣ, доходящія наконецъ до того, что стали отвращать народъ отъ церкви и поспирать погами св. вѣру. Многие увлеклись движеніемъ и пошли туда, куда не нужно, какъ будто имъ плохо жилось подъ руководствомъ церкви, какъ будто покровительница храма св. Праведная Анна не покровительствовала имъ, какъ своимъ возлюбленнымъ чадамъ. Великую обиду и скорбь принесли они св. церкви и великіи грѣхъ приняли на свою душу. Церковь св. всегда терпѣла и насъ Господь искушаетъ терпѣніемъ. Въ сегодняшній праздникъ „Воспоминаніе знаменія Креста Господня въ Іерусалимѣ“ Господь обращаетъ взоры наши на св. крестъ и на надпись при немъ „симъ побѣждай“. Вспомнимъ предковъ вашихъ, говорилъ Владыка народу, какъ они подъ знаменіемъ св. креста и подъ покровительствомъ св. прав. Анны терпѣли, страдали, но отъ церкви и отъ своего народа не отступили. Тѣмъ болѣе намъ нынѣ нечего бояться и нечего смущаться. Съ нами Богъ, съ нами св. Его истина, надъ нами заступничество Матери Божіей и св. прав. Анны. Будьте мужественны, тверды въ вѣрѣ и послушны своимъ пастырямъ—такими мыслями закончилъ свое поученіе Владыка. Народъ буквально рыдалъ внимая святительскому слову. Благословляя народъ при выходѣ изъ церкви, Владыка раздалъ крестики, брошюры и листки Холмскаго братства.

Протоіерей Николай Глинскій.

(Продолженіе будетъ).

ГОТОВЫ-ЛИ МЫ?

Мы переживаемъ время реформъ... Но когда перестраивается зданіе, у старыхъ жильцовъ всегда естественно является вопросъ: легко-ли будетъ имъ привыкать къ новымъ условіямъ жизни? Это опасеніе невольно возникаетъ и у насъ, духовенства, когда мы читаемъ и слышимъ о предстоящихъ преобразованіяхъ въ общественной жизни. Несом-

мѣнно, напримѣръ, будетъ дана большая свобода печати, расширятся права старообрядцевъ и сектантовъ, народное образованіе привлечетъ къ себѣ преимущественное вниманіе земствъ и городовъ, самостоятельности которыхъ будетъ предоставленъ большій просторъ, чѣмъ теперь и т. п. Все подобныя реформы не пройдутъ безслѣдно для жизни и дѣятельности духовенства, по своему положенію постановленному въ самую „гущу жизни“. Такъ, при свободѣ печати все такъ называемыя отрицательныя ученія получатъ широкое распространеніе, дѣятельность духовенства подвергнется постоянной критикѣ, ни одинъ промахъ въ этой дѣятельности не останется незамѣченнымъ. Расширеніе правъ старообрядцевъ повлечетъ за собою существенное видоизмѣненіе православной миссіи, положеніе которой во многомъ станетъ болѣе затруднительнымъ, чѣмъ теперь. Принявъ болѣе дѣятельное участіе въ народномъ образованіи, земства и города вступятъ въ соперничество съ церковно-школьнымъ вѣдомствомъ, и послѣднее должно будетъ приложить все усилія къ тому, чтобы поддержать церковную школу на должной высотѣ.

Готовы-ли мы духовные пастыри, къ усиленной и разнообразной дѣятельности, которая предстоить намъ въ недалекомъ будущемъ? Тревожный вопросъ.... Онъ уже рѣшается на страницахъ духовной и отчасти свѣтской печати и рѣшается далеко не въ отрадномъ смыслѣ.

Такъ, напримѣръ, въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“, № 1 с. г., священникъ М. Платоновъ въ статьѣ „Новогоднія думы пастыря о неотложныхъ церковно-приходскихъ нуждахъ“ откровенно признаетъ многія вины современнаго духовенства.

„Нужно признаться, говоритъ онъ, что среди духовенства есть много неосторожныхъ, неумѣренныхъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, не соображающихся ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, какъ это дѣлается въ средѣ инославнаго духовенства“....

„Самое распространенное обвиненіе духовенства касается вымогательствъ за требы съ прихожанъ“.

„Вопіеть на небо, какъ грѣхъ, какъ велие неприличіе, какъ вывѣска нашей личной душевной нечистоты и неблагоговѣнія предъ святыней—это пастырское небреженіе о чистотѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ, которое такъ нерѣдко можно наблюдать не только въ селахъ, но и въ городѣ“....

....„Нельзя обойти молчаніемъ и *богослужбнаго дѣла*.... Большинство священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ ни разу въ жизни и не видѣло образцоваго богослуженія и не знаетъ даже, гдѣ его увидѣть“....

Въ той же книжкѣ М. О. редакторъ этого журнала, В. М. Скворцовъ, пишетъ (стр. 182) слѣдующее о приходской миссіи:

„Что касается отношенія къ расколу приходской пастырской миссіи, то въ этомъ отношеніи доселѣ непреодолимо тяготѣетъ на нашемъ духовенствѣ какая-то вѣковая апатія“....

Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, № 1 с. г., помѣщена статья проф. Тарѣева „Духъ и плоть“, гдѣ такъ характеризуется современная церковная жизнь.

„Церковныя идеалы наши, говоритъ проф. Тарѣевъ, не простираются дальше того, чтобы имя Божіе славилось отъ моря до моря едиными устами, чтобы однообразное богослужбное благолѣпіе украшало всю нашу землю, чтобы церковное управленіе дѣйствовало стройно,—дальше того, что — символъ форма“.... Застывшая форма все собою прикрываетъ...

Но на этомъ еще нельзя остановиться. Вотъ фактъ, котораго трудно не видѣть: церковь теряетъ власть надъ своими чадами... Мы наблюдаемъ массовыя отпаденія отъ церкви...

То правда, что у церкви еще много чадъ. Но есть зло еще сильнѣйшее и страшное, которое надвигается на Россію безпросвѣтною тучею, предъ которымъ меркнуть и суевѣрія и сектантство. Это—религіозное равнодушіе народа, остающагося въ церковной оградѣ....

Въ другомъ академическомъ журналѣ—„Православномъ Собесѣдникѣ“, № 1 с. г. мы читаемъ:

„Нельзя скрывать того, что въ русскомъ духовенствѣ есть много недостатковъ. Вслѣдствіе какаго то стихійнаго бѣгства лучшихъ кандидатовъ на священство въ свѣтское вѣдомство, за послѣднее время понижается умственный и нравственный уровень духовенства. Даже сравнительно немногіе интеллигентные сельскіе священники, среди безпроглядной деревенской тьмы, невѣжества и бѣдности, какъ то стихійно засасываются окружающею средою.... и дичаютъ“ (стр. 156).

Но довольно. Не будемъ умножать печальныхъ отзывовъ о современной церковной дѣятельности, отзывовъ, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастіи — Довольно! Для всякаго ясенъ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ. Будемъ мужественны, взглянемъ безъ боязни правдѣ въ глаза и признаемся, что мы мало подготовлены къ предстоящей усиленной и во многомъ новой дѣятельности. Сознаніе своихъ недостатковъ есть уже первый шагъ къ ихъ исправленію. Но, конечно, на этомъ останавливаться нельзя. Нужно идти по этому пути дальше, нужно не только сознать свои недостатки но и устранять ихъ, не только устранять, но и создавать въ себѣ „духъ новъ“, тотъ пастырскій духъ которымъ горѣли все истинныя пастыри церкви... „Духа не угашайте“, — вотъ главное, что мы должны помнить во всякое время, особенно-же теперь, когда отъ силы духа, живущаго въ насъ,

зависитъ все будущее наше. Повторяемъ, что къ пробужденію и оживленію этого духа должны быть направлены всѣ усилія наши. Горе тѣмъ пастырямъ церкви, которые въ настоящее время спокойно сидятъ „подъ смоковницею своею“ и не видятъ, и не слышатъ грозныхъ предзнаменованій текущей жизни. Теперь не должно быть пастырей слабыхъ, отсталыхъ, малодѣятельныхъ, небрежныхъ, ибо великое время переживаемъ мы, и горе побѣжденнымъ!

(Орлов. Еп. Вѣд.).

Современная жизнь русскаго народа и пастырскій долгъ духовенства.

Господь продолжаетъ испытывать наше отечество.

Состояніе современной общественной жизни нашего народа громко напоминаетъ намъ—пастырямъ—о нашемъ святомъ пастырскомъ долгѣ. Мы—руководители и учителя народа, поставленные на то отъ Бога и людей. Высшая церковная власть наша призываетъ насъ къ усиленію нашего живого пастырскаго слова и дѣйствованія. Со всею ревностію съ полнымъ сочувствіемъ и съ самымъ горячимъ усердіемъ должны мы откликнуться на этотъ призывъ. Но какъ намъ, пастырямъ, лучше всего, цѣлесообразнѣе всего дѣйствовать въ настоящее время для успокоенія и умиротворенія нашего народа?

Среди насъ есть старшіе братья, уже собственными глазами видѣвшіе и, быть можетъ, даже непосредственно испытавшіе на себѣ тяжелыя событія жизни и условія пастырства, подобныя настоящимъ. Пусть они подѣлятся съ нами своимъ опытомъ и своими наблюденіями....

Съ своей стороны мы можемъ, и должны совѣтовать нашимъ собратіямъ, прежде всего усилить возможно болѣе свое пастырское учительное слово.... Народъ нашъ теперь болѣе всего нуждается въ успокоеніи и утѣшеніи. Въ теченіе многихъ вѣковъ народъ нашъ пріучался искать душевнаго утѣшенія въ своихъ несчастіяхъ прежде всего и болѣе всего въ вѣрѣ. Подавайте, отцы и братія, ему щедрою рукою это утѣшеніе!....

Въ настоящее тяжелое и опасное время пастырямъ церкви необходимо являть народу особенную любовь свою къ нему. Рѣзкое, а тѣмъ болѣе грубое обращеніе, даже малѣйшій намекъ на какое либо панское отношеніе къ народу теперь особенно неумѣстны, нежелательны и даже небезопасны.... Глубочайшее смиреніе, терпѣніе, незлобіе, всепрощеніе и самоотверженная любовь къ своему долгу должны теперь служить главными основаніями пастырскаго авторитета!... Вообще отъ пастыря церкви теперь требуется особенная осторожность и въ словахъ, и въ дѣлахъ, и во всемъ поведеніи.

(Кіевск. Епарх. Вѣдом.).

Значеніе православныхъ братствъ въ наше время.

Въ чемъ заключалась нравственная сила и духовная мощь западно-русскихъ православныхъ братствъ, создавшая изъ нихъ несокрушимый оплотъ православія въ тяжелую годину XVI—XVIII столѣтій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть данъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: нравственная сила и мощь нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ заключалась въ томъ, что они, по характеру своей организаціи являясь созданіемъ уклада русскаго народнаго быта, естественно представляли изъ себя тотъ тѣсно сплоченный, во имя самыхъ высокихъ цѣлей и задачъ, духовный союзъ, подъ сѣвню котораго объединялись, нравственно совершенствовались и находили полный просторъ для своего проявленія и дѣятельности всѣ лучшія силы народной души. Какъ самобытныя созданія свободнаго творчества народно-общественной жизни, братства влекли къ себѣ сердца всѣхъ православно-русскихъ людей, безъ различія званія, положенія и состоянія. Какъ самобытныя, свободные союзы, во имя самыхъ высокихъ цѣлей и задачъ, они имѣли возможность обращать на служеніе этимъ своимъ цѣлямъ и задачамъ все богатство духовныхъ дарованій своихъ членовъ. Можно-ли послѣ этого удивляться той широкой и многосторонней дѣятельности, какою себя братства заявили, тому громадному вліянію, какимъ они у всѣхъ и вездѣ пользовались, и тѣмъ обширнымъ средствамъ, которыми они располагали? Ихъ литературная, издательская, педагогическая и благотворительная дѣятельность слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы о ней нужно было говорить. Братскія школы, во главѣ съ Кіево-Могилянскимъ коллегіумомъ, густой сѣтью покрывали весь нашъ западный край, давая воспитаніе въ строго православномъ и русскомъ духѣ тысячамъ дѣтей и юношей, даже аристократическихъ родовъ. Братскія типографіи работали не покладая рукъ, усиливъ выпустить на книжный рынокъ массу всевозможныхъ изданій богослужебнаго, полемическаго, религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія. Братскія госпитали были лучшимъ достояніемъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ находили себѣ пріютъ и помощь тысячи страждущихъ. При такихъ условіяхъ естественно западно-русскія православныя братства явились мощной силой, которая въ теченіе двухъ столѣтій среди самыхъ тяжелыхъ бурь и невзгод могла крѣпко и несокрушимо держать знамя православія и русской народности въ нашемъ краѣ.

Въ концѣ XVIII столѣтія нашъ западно-русскій край былъ возсоединенъ съ русскимъ государствомъ и православная Церковь вступила подъ крѣпкую защиту государственнаго закона. Съ этого времени начинается постепенно не только падать и ослабѣвать

прежняя кипучая и многосторонняя дѣятельность нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ, ограничиваясь чуть не исключительно одними только скромными благотворительными задачами, но и многія изъ нихъ навсегда прекращаютъ свое существованіе. Та великая миссія, которую они выполняли въ теченіе двухъ столѣтій, въ качествѣ духовнаго оплота православія, и которая главнымъ образомъ давала имъ жизнь и вызывала къ дѣятельности, теперь оказалась уже ненужной. И вотъ въ настоящее время свободы вѣроисповѣданій, мы беремъ на себя смѣлость говорить о желательности возстановленія и оживленія дѣятельности нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что братства теперь, какъ и въ прежнія времена, должны снова стать опорой и оплотомъ православія въ нашемъ западно-русскомъ краѣ. Мы беремъ на себя смѣлость доказывать, что успѣхъ нашей борьбы за православіе противъ католичества, насажденіе и укрѣпленіе его здѣсь въ настоящее время, при возможности полной свободы вѣроисповѣданій, будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ развитія дѣятельности нашихъ православныхъ братствъ. И мы не сомнѣваемся, что свобода вѣроисповѣданій и, какъ послѣдствіе ея, наша духовная борьба съ католичествомъ за достояніе нашей православной Церкви снова воскресятъ и оживятъ дѣятельность нашихъ православныхъ братствъ и создадутъ изъ нихъ прежніе высокіе религіозно-просвѣтительные союзы. Мы позволимъ себѣ, хотя въ краткихъ словахъ, начертать картину желательной дѣятельности и внутренней организаціи нашихъ западно-русскихъ православныхъ братствъ, чтобы они снова могли стать оплотомъ православія въ нашемъ западно-русскомъ краѣ.

Во первыхъ, братства, какъ и въ былыя времена должны явиться прежними нашими самодѣтельными и самобытными, строго организованными и тѣсно сплоченными духовными союзами, подъ евію православныхъ храмовъ, во имя высокыхъ религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей и задачъ. Подъ ихъ кровомъ, во имя этихъ высокыхъ цѣлей и задачъ, должны объединяться и сплачиваться всѣ истинно-православные русскіе люди безъ различія званія, положенія и состоянія. Дѣло Церкви, ея интересы есть дѣло общее. И во всякомъ случаѣ оно должно быть одинаково дорого какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ, а потому какъ тѣ, такъ и другіе должны одинаково защищать и отстаивать ихъ. Только въ этомъ сознаніи общности церковныхъ интересовъ можетъ заключаться сила и мощь православной Церкви. Задачи братствъ въ особенности должны быть направлены къ тому, чтобы сплотить и объединить дѣятельность пастырей и пасомыхъ, призвать на служеніе Церкви всѣ лучшія духовныя

силы послѣднихъ. Въ этомъ объединеніи пастырей и пасомыхъ, призваніи а служеніи Церкви лучшихъ силъ послѣднихъ должны заключаться особенно высокая цѣль и задача братствъ въ настоящее время, когда интеллигенція въ большинствѣ своемъ отшатнулась отъ Церкви и ея дѣятельности, а индеферентизмъ и холодность къ вѣрѣ успѣли пустить глубокіе развѣдающіе корни въ православное общество.

Вовторыхъ, братства, какъ и въ прежнія времена, должны явиться великой духовной религіозно-просвѣтительной и нравственно-воспитательной силой. Они должны быть обществами, которыя бы располагали всѣмъ богатствомъ духовныхъ дарованій своихъ членовъ, обращая ихъ на дѣло религіозно-просвѣтительнаго и нравственно-воспитательнаго служенія Церкви. Задача братствъ привлечь какъ можно больше этихъ духовныхъ дарованій въ свое общество и дать имъ самое разнообразное и всестороннее употребленіе въ указанныхъ интересахъ Церкви. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ за собой великій опытъ прошлаго. Нужно ли говорить, какими богатыми духовными силами располагали наши древнія западно-русскія православныя братства и какое разнообразное они имъ приложеніе давали. И дѣятельность современныхъ братствъ въ этомъ отношеніи должна быть самая разнообразная и многосторонняя. Ничто не должно ускользать отъ вниманія братствъ; все, что можетъ служить дѣлу Церкви, дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія общества: торжественныя богослуженія и процессіи, устройство и содержаніе храмовъ и школъ съ обученіемъ въ нихъ въ строго религіозномъ и церковномъ духѣ, заботы о благолѣтіи церковныхъ храмовъ, богослуженія и церковнаго пѣнія, самая широкая литературная и издательская дѣятельность, распространеніе и, продажа книгъ полемическаго и религіозно-нравственнаго содержанія, богословскія, религіозно-нравственныя и церковно-историческія чтенія, духовные концерты, паломничества и т. п. — все это должно быть въ распоряженіи братствъ.

Въ третьихъ, братства, какъ и въ прежнія времена, должны явиться крушной матеріальной силой, которая бы давала имъ нужныя средства, какъ къ осуществленію ихъ религіозно-просвѣтительныхъ задачъ, такъ и къ самому широкому развитію ихъ благотворительной дѣятельности. О значеніи послѣдней говорить намъ кажется излишнимъ; скажемъ только одно, что она должна быть поставлена братствами на самыхъ широкихъ и рациональныхъ началахъ.

Представляя собой такой самодѣтельный, строго сплоченный и организованный духовный союзъ съ широкими религіозно-просвѣтительными и благотворительными задачами, беря начало своей организаціи и дѣятельности въ епархіальномъ городѣ, подъ руководствомъ мѣстнаго епископа, въ болѣе культур-

турныхъ слояхъ здѣшняго православнаго общества, захватывая въ свой кругъ все болѣе и болѣе членовъ, развѣтвляясь своими отдѣленіями по всей епархіи съ характеромъ дѣятельности, соотвѣтствующей запросамъ и нуждамъ мѣстности, наши православныя братства естественно представляютъ собой ту великую нравственную силу и мощь, которая такъ же станетъ на стражѣ православія, какъ и въ былыя времена. Будемъ надѣяться, что подобными братствами скоро покроется весь нашъ православный западно-русскій край. А ожидающія насъ реформы церковно-приходской и церковно-общественной жизни, надо надѣяться, будутъ содѣйствовать развитію братскаго дѣла.

Для военно-плѣнныхъ въ Японіи.

Изъ военно-плѣнныхъ, находящихся нынѣ въ Японіи въ числѣ 63,844 человекъ, многіе неграмотны, — имъ нужны первоначальныя книжки для обученія чтенію и письменныя принадлежности для обученія письму, потомъ грамматики и христоматіи; всѣмъ же прочимъ, какъ офицерамъ, такъ и грамотнымъ нижнимъ чинамъ, нужны книги для чтенія. Изъ книгъ прежде всего нужны религіозныя: Священное Писаніе, Творенія или извлечения изъ Твореній св. отцовъ, священная исторія, житія святыхъ, объясненія богослуженія и разныя другія вѣроучительныя и нравоучительныя сочиненія. Затѣмъ книги серьезно-научныя для гг. офицеровъ: учебники по всеобщей и русской исторіи, географіи, математикѣ, физикѣ и прочимъ наукамъ какъ для школъ, заведенныхъ офицерами въ разныхъ колоніяхъ, такъ и для чтенія грамотнымъ нижнимъ чинамъ, и наконецъ белетристическія сочиненія и періодическія изданія, особенно иллюстрированныя. Обращаюсь съ усерднѣйшей просьбою ко всѣмъ, имѣющимъ возможность жертвовать, не поскупись на пожертвованія книгами для облегченія участи плѣнниковъ, скучающихъ и тоскующихъ какъ отъ своего тяжелаго положенія, такъ отъ неимѣнія чѣмъ занять душу и наполнить время. Книжки изъ всѣхъ мѣстъ Россіи могутъ быть посылаемы прямо въ Японію по адресу: „Японія. Токио. Начальнику русской духовной миссіи епископу Николаю. Japan. Tokio. Bishop Nicolai“. Все съ почты здѣсь безпрепятственно доставляется въ миссію. По полученіи въ миссіи, книги немедленно будутъ распредѣлены сообразно съ числомъ умѣющихъ пользоваться ими и рассылаемы по колоніямъ военно-плѣнныхъ.

Желающихъ жертвовать деньгами на книги прошу посылать свои приношенія сотрудникамъ японской духовной миссіи: въ С.-Петербурѣ: протоіерею Михайловскаго инженернаго замка Θεодору Николаевичу Быстрову (въ зданіи замка) и протоіерею

Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви Иоанну Иоанновичу Демкину (въ церковномъ домѣ близъ Благовѣщенія); въ Москвѣ: благочинному придворныхъ соборовъ и церкви протоіерею Николаю Васильевичу Благоразумову (Зубовскій бульваръ, домъ дворцоваго вѣдомства). Они будутъ покупать и посылать сюда книги, указанныя жертвователемъ, если же не указаны, то по своему усмотрѣнію.

Кромѣ книгъ, нужны для военно-плѣнныхъ шейные крестики. Многіе потеряли имѣвшіеся у нихъ и просятъ у миссіи въ замѣну потерянныхъ. Другіе просятъ въ благословеніе японскій крестикъ. Миссія по возможности удовлетворяетъ просящихъ, но къ прискорбію своему, далеко не можетъ удовлетворить всѣхъ. Серебряный крестикъ съ прочнымъ шелковымъ шнуркомъ къ нему стоитъ здѣсь 15 копеекъ. У миссіи рѣшительно нѣтъ средствъ на такой расходъ, чтобы благословить всѣхъ военно-плѣнныхъ крестиками; а какъ хорошо было бы порадовать всѣхъ ихъ удовлетвореніемъ столь благочестиваго желанія! Помогите, добрые соотчичи, сдѣлать это! Вѣрьте; что рѣдко на что другое, болѣе богоугодное, можно употребить отъ имѣющагося у васъ избытка чѣмъ на это. Военно-плѣнные, когда шли на поле битвы, ранѣе обрели себя на всѣ страданія отъ ранъ и на смерть за отечество и за насъ съ вами; великій крестъ они взяли тогда на себя, и смѣло, рѣшительно понесли; Господь сохранилъ ихъ отъ смерти, но многіе изъ нихъ несутъ крестъ страданія отъ ранъ, а всѣ вообще несутъ крестъ скорби, несравненно болѣе тяжелый, чѣмъ несемъ мы съ вами, скорбя за отечество. Всѣ они своими подвигами и страданіями неложно заслужили крестъ на грудь; но это дѣло нашего милостиваго Государя Императора; мы же скромно благословимъ ихъ знакомъ, который еще ближе къ сердцу христіанина, видимымъ и осязаемымъ знакомъ ихъ невидимаго душевнаго креста, понесеннаго и несоматаго ими. Кто участливымъ сердцемъ прикинется къ этой моей усердной просьбѣ, того прошу свою жертву препровождать сюда или черезъ одинъ изъ банковъ, имѣющихъ сношенія съ Японіей, или черезъ вышеозначенныхъ сотрудниковъ миссіи, съ упоминаніемъ, что это на крестики военно-плѣннымъ. Быть можетъ редакция „Новаго Времени“ будетъ столь обязательна, что позволитъ желающимъ въ контору ея присылать свои пожертвованія, для препровожденія ихъ сюда.

Отчетъ во всѣхъ суммахъ, присылаемыхъ въ миссію для военно-плѣнныхъ, будетъ своевременно напечатанъ начальникомъ миссіи къ общему свѣдѣнію.

Прошу другія газеты перепечатать это мое воззваніе.

Начальникъ русской духовной миссіи въ Японіи

Епископъ **Николай**.

31 марта 1905 года.

Токио.

Восьмичасовой рабочий день.

Въ „Словѣ” приведена обстоятельная справка, удостоверяющая, что восьмичасовой рабочий день, котораго добивается у насъ наиболѣе непримиримая партія рабочихъ, еще не введенъ почти нигдѣ въ цивилизованныхъ странахъ, имѣющихъ гораздо болѣе устойчивую промышленность, чѣмъ Россія.

Въ Англіи существуетъ 10-часовой рабочий день, и только по закону 1895 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право регулировать рабочее время для отдѣльныхъ категорій труда въ особенно-вредныхъ или опасныхъ производствахъ. Восьмичасовой рабочий день существуетъ тамъ лишь для подростковъ и женщинъ, а между взрослыми — только для рудокоповъ и изрѣдка въ отдѣльныхъ предприятияхъ въ видѣ особыхъ соглашеній. Во Франціи рабочий трудъ подробно регламентированъ законами 1892 — 1895 годовъ, устанавливающими очень сложную систему нормъ съ разнообразными исключеніями. Дѣти до 16 лѣтъ могутъ работать до 10 часовъ въ сутки, подростки отъ 16 до 18 лѣтъ — не болѣе 11 часовъ, восьмичасовая же норма установлена лишь для подростковъ (12 — 16 лѣтъ) въ подземныхъ копанияхъ.

Вообще во Франціи все болѣе распространяется плата по часамъ и поштучно, чѣмъ устраняется всякая опредѣленность рабочаго времени. Въ домашней формѣ крупнаго производства работаютъ по 16 — 18 часовъ въ сутки, а иногда даже и болѣе. Невольно хочется добавить къ этому, что при такомъ трудолюбіи, при преобладаніи, такъ сказать, общенациональнаго девиза: „трудъ и бережливость”, французская нація — самая богатая въ мірѣ. Именно нація, накопившая свои сбереженія, — а не англійскій или американскій капитализмъ. И благодаря господству во Франціи экономическаго либерализма ни агитация рабочихъ обществъ, ни петиціи, ни стачки не достигаютъ тамъ особыхъ результатовъ. Въ Германіи закономъ 1891 г. рабочий день ограниченъ на фабрикахъ 11 часами. Та же норма въ 11 часовъ существуетъ въ Австріи и Швейцаріи. Въ Италіи средняя продолжительность дня, по официальнымъ отчетамъ, равна 11 — 12 часамъ, въ Бельгіи и Голландіи — отъ 12 до 14 часовъ. Наконецъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ установлено, что когда между промышленниками и рабочими не составлено договора о длинѣ рабочаго дня, то принимается законный день: въ нѣкоторыхъ штатахъ въ размѣрѣ 10 часовъ, въ нѣкоторыхъ — въ 8 часовъ и въ нѣкоторыхъ — отъ восхода до заката солнца. Обычный же рабочий день въ Америкѣ равенъ 10 часамъ.

Изъ Епархіи.

Газетѣ „Новое Время” пишутъ изъ *Биллы (Сьдлецкой губ.)*: Указъ о свободѣ вѣроисповѣданій произвелъ здѣсь глубокое впечатлѣніе. Множество „упорствующихъ” ежедневно тянутся къ костелу изъ окружныхъ деревень, чтобы „записаться въ церковныя книги”. Есть не мало идущихъ креститься. Пока присоединенныхъ насчитывается свыше шести тысячъ. Въ средѣ ихъ попадаются и нижніе чины, отправляющіеся на пополненіе убыли въ дѣйствующей арміи, изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Нельзя сказать, чтобы присоединеніе обходилось крестьянамъ дешево. Плата колеблется отъ 3 — 10 руб. Въ средѣ крестьянъ появились агитаторы, которые бесѣдовали съ ними и вскорѣ начались недоразумѣнія. Въ одной изъ деревень (близъ жел. ст. Хотыловъ) была разгромлена школа, выкинуты портреты, уничтожены пособія на русскомъ языкѣ, и все это изъ-за отказа вести преподаваніе на польскомъ языкѣ. Даже въ городѣ и то къ русскому языку относятся враждебно. На-дняхъ я бесѣдовалъ съ встрѣтившимся односельчаниномъ на улицѣ по-русски: подходятъ два молодыхъ парня, отводятъ меня въ сторону и заявляютъ: „Либо говорите по-польски либо помолчите; здѣсь не Россія, а Польша. Не то, худо будетъ”. Да и это еще не такъ обидно, какъ то, что всюду только и толкуютъ крестьяне: „Польша теперь наша, русскіе какъ война кончится — уйдутъ”.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольный Заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

Отливаетъ новыя и переливаетъ разбитыя колокола,
въ Гор. Венгровъ Сьдлецкой Губ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи. — Отдѣлъ II. Архипастырское посланіе. — Новая страница для исторіи православной церкви въ Холмскомъ краѣ. — Готовы-ли мы? — Современная жизнь русскаго народа и пастырскій долгъ духовенства. — Значеніе православныхъ братствъ въ наше время. — Для военно-цѣльныхъ въ Японіи. — Восьмичасовой рабочий день. — Изъ Епархіи. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, мая 20 дня 1905 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.